

Министерство культуры Краснодарского края
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края
«Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»
ООО «Ростовская Археологическая Экспедиция»
ООО «Южный региональный центр археологических исследований»

IX
«АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

**Проблемы исследования древних и средневековых поселений
и могильников Западного Кавказа.
К 110-летию со дня рождения Н.В. Анфимова**

Материалы международной археологической конференции
(г. Анапа, 29–31 мая 2019 г.)

О ВЗАИМОСВЯЗЯХ НАСЕЛЕНИЯ АБХАЗИИ И ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА НА ПРИМЕРЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХАЛКИДСКОГО ТИПА БРОНЗОВЫХ ШЛЕМОВ

Выбор темы продиктован, прежде всего, желанием отдать должное внимание видному археологу Западного Кавказа, являвшемуся большим знатоком древней истории Кубани – Н.В. Анфимову, которому в этом году исполнилось бы 110 лет. Им написана работа, небольшая по объему, но очень содержательная по материалам, которые в ней приводит исследователь. В ней сказано, что в селе Пхы²⁷ (Карачаево-Черкесия, верховья р. Большая Лаба), в погребении IV в. до н.э. Н.В. Анфимовым был обнаружен инвентарь диоскурийских изделий, попавших туда, скорее всего, по горным ущельям [Анфимов, 1981. С. 106–109]. Это отмечает и Г.К. Шамба [Шамба, 2016. С. 10].

Данное наблюдение Н.В. Анфимова о том, что не позднее IV в. до н.э. торговый путь из Диоскуриады шел на северный склон Кавказского хребта через перевалы Санчара, Адзапш, Цегеркер [Анфимов, 1981. С. 108], для нас очень важно, поскольку уже с древних времен торговые пути были прочно освоены и по ним шли, вероятно, активные этнокультурные, торгово-экономические связи древнего населения Абхазии (гениохи, ахеи, греки и т.д.) с народами Прикубанья.

Среди погребального инвентаря (железный наконечник копья, железные трехгранные наконечники стрел, железный боевой топор, бронзовая массивная гривна, бронзовый проволоочный браслет, бронзовое навершие) внимание, в первую очередь, привлекает привозной бронзовый шлем халкидского типа. По мнению автора, шлем из Пхии попал с территории Абхазии из ближайшего к этому месту крупного древнегреческого полиса Диоскуриада, поскольку нет никаких веских оснований считать, что он мог оказаться в верховьях Б. Лабы, проделав длинный путь из античных колоний Таманского полуострова по Кубани, а затем по р. Лабе и трудно проходимым горным ущельям [Анфимов, 1981. С. 107. Рис. 1].

Утверждение Н.В. Анфимова о том, что шлем попал на правый приток р. Лаба коротким торговым путем из Диоскуриады находит подтверждение, в частности, в выявленном материале в могильниках периода эллинизма на территории современной Абхазии.

Примечателен пункт их нахождения – древнее поселение Ахул-абаа, который можно считать третьим пунктом сосредоточения находок греческих шлемов в окрестностях Диоскуриады (современный Сухум). До этого три экземпляра халкидских шлемов были выявлены в Сухумском районе в устье р. Кяласур. Характерные признаки во всех трех экземплярах, такие, как наличие в них сквозных отверстий наносников, нащечников, части ушной выемки и т.д. дают основание отнести их к местным переделанным шлемам по коринфским образцам [Шамба, 1991. С. 51]. По всей видимости, третий был найден позднее, согласно Б.А. Куфтину, к югу от г. Сухуми в устье р. Кяласура, у приморского участка Великой Абхазской стены: он говорит о двух древнегреческих шлемах классической поры. По его описанию, шлемы эти целиком выкованы с округлым оголовьем, с пластически моделированным затылочным-шейным выступом, со стреловидным наносником и привесными на шарнирах нащечниками. По форме они тождественны кутаисскому шлему из ГИМа и принадлежат к тому же типу, как ольвийский шлем, посеребренный шлем из Кубанской области (с двойным желобчатым уступом и выбитым линейным бордюром). Относит он их по хорошо датированному сопровождающему инвентарю IV в. до н.э. [Куфтин, 1949. С. 129], что совпадает и с датировкой по Г.К. Шамба [Шамба, 2005. С. 51].

²⁷ Село Пхия – Отв. ред.

Между тем, следует отметить, что все означенные шлемы имеют определенный тип – шарнирные нащечники [Эрлих, Джоуа, 2008. С. 51], такие же бронзовые шлемы, а именно их фрагменты, были найдены на поселении Ахул-Абаа [Воронов, 1991. С. 226; Эрлих, Джоуа, 2008. С. 51]. По основным характеристикам Ю.Н. Воронов включил шлемы из Ахул-Абаа в круг изделий IV в. до н.э. Это дало ему повод считать данное поселение пограничным пунктом на одном из важнейших путей в сторону горных долин и перевалов на Северный Кавказ [Воронов, 1991. С. 226. Рис. 2].

В этой связи нельзя проигнорировать находки шлемов из могильника Мезмай, поскольку по своему типу они не уступают шлемам из Абхазии, в частности, найденный экземпляр из данного памятника аналогичен обнаруженным на поселении Ахул-Абаа (он халкидского типа и имеет подвижные нащечники и наносники [Шевченко, Зайцев, Мордвинцева, 2011. С. 143. Рис. 3]), а также и тем экземплярам, которые найдены на Эшерском городище (хорионе Диоскуриады).

Здесь, прежде всего, следует обратить внимание на находку серии однотипных 4-х греческих шлемов на территории современного Сухумского района. Все они происходят из разрушенных погребальных комплексов, обнаруженных в районе Эшерского городища, вероятно, связанных с Диоскуриадой. Так, 1-й найден к северу от Эшерского городища, 3 остальных – на Холме Верецагина, в окрестностях Эшерского городища (данная серия немного отличается от обнаруженных в устье р. Кяласур). Что касается найденного к северу от Эшерского городища шлема (V–IV вв. до н.э.), то он, согласно описанию Г.К. Шамба, имел четко выделенный (по В.Р. Эрлиху и А.И. Джоуа) короткий треугольный выступ-наносник [Эрлих, Джоуа, 2008. С. 49. Рис. 4], украшенный сверху стреловидными завитками, а также нащечником. Налобник покрыт поясками с двумя рядами насечек, под которыми выступают завитки, имитирующие пряди волос [Шамба, 2005. С. 51]. Они встречаются на шлемах с округлыми или «серповидными» нащечниками и относятся к типу II [Эрлих, 2006. С. 369]. Первоначально шлем был отнесен, как отмечают В.Р. Эрлих, А.И. Джоуа, к аттическим, а позже он был атрибутирован как местная переделка, восходящая к коринфским образцам [Эрлих, Джоуа, 2008. С. 49] (как и те, что из Келасурской серии шлемов).

Интересно в этой связи будет, в частности, остановиться на четвертом однотипном бронзовом шлеме, который был найден уже в послевоенной Абхазии (в 2000 г.), во время исследования могильника эллинистического времени, расположенного на западной окраине Холма Верецагина. По сопровождающему материалу он датируется V–IV вв. до н.э. [Джоуа, Шенкао, 2003. С. 7. Рис. 5]. Шлем спереди имеет небольшой треугольный выступ-наносник, массивный назатыльник сохранился лишь частично. По его краю проходит шесть отверстий для крепления к нащечникам. Несохранившиеся нащечники подвижно крепились также к нижней части наголовья при помощи семи – с одной стороны и восьми – с другой отверстий.

Таким образом, для серии из четырех шлемов, обнаруженных в окрестностях Эшерского городища в разные годы характерны следующие признаки: 1 – короткий треугольный наносник, 2 – массивный назатыльник, 3 – отсутствие ушных вырезов, 4 – съемные и, очевидно, легко отгибаемые нащечники подтрапецевидной формы, прикрывающие уши, крепящиеся при помощи отверстий к назатыльнику и нижней части шлема [Эрлих, Ксенофонтова, Джоуа, 2016. С. 29–30; Эрлих, Джоуа, 2008. С. 50, 52]. Если говорить более конкретно в отношении шлемов из Эшеры, то «можно предположить, что мы имеем дело с какой-то особой серией греческих шлемов, связанных с ранними халкидскими. Они имели подвижные нащечники-науши, очевидно нашитые на ткань или какую-то мягкую подкладку при помощи отверстий и подвижно скрепленных с оголовьем, полностью прикрывающие не только щеки, но и уши воина». Более корректная дата для этой серии эшерских шлемов предположительно устанавливается в пределах середины VI – первой

половины V в. до н.э. [Эрлих, Ксенофонтова, Джоуа, 2016. С. 31; Эрлих, Джоуа, 2008. С. 50].

Показательно, что за пределами Причерноморья халкидские шлемы с подвижными нащечниками практически неизвестны [Шевченко, Зайцев, Мордвинцева, 2011. С. 143]. Самым южным пределом нахождения халкидского шлема следует считать современную Аджарскую АР (Грузия), в 20 км к востоку от Пивчнари, в предгорьях г. Кобулет, в деревне Кохи. Это поистине редкая находка шлема с сопутствующим инвентарем. Предположительно его можно датировать концом IV в. до н.э. Так, купол шлема сильно поврежден. Его стенки поднимаются вверх, немного расширяясь и открывая в его верхней задней части большую «ямку», как бы чрезмерный купол. Близкая ему аналогия – бронзовый халкидский шлем – происходит из станицы Темнолесской на Северном Кавказе. Учитывая сходство племен и хорошую сохранность шлема из станицы Темнолесской, С. Чандрасекаран, предполагает, что купол шлема из Кохи имел яйцевидную форму, как и купол шлема из означенной станицы [Чандрасекаран, 2010. С. 285]. Есть отличия от Эшерской группы, в частности, шлемы из Кохи и станицы Темнолесской имели вырезы для ушей. Нельзя не заметить, что место находки шлема из Кохи находится вне ареала находок племен эллинистического периода на территории Восточного Причерноморья [Чандрасекаран, 2010. С. 285].

Будет уместно сказать и о самих халкидских племенах, которые использовались в Древней Греции. Есть разные версии происхождения названия этих племен. Как полагают некоторые исследователи, такой тип шлема стали производить во второй половине VI в. до н.э. в греческих поселениях на Сицилии и юге Италии, основанных выходцами из Халкиды, греческого города на о-ве Эвбея, недалеко от Афин. Халкидские племена получили широкое распространение в античном мире в V–III вв. до н.э. [Черненко, 1968. С. 83] как в Причерноморском, так и в Средиземноморском бассейнах. В частности, можно отметить южноиталийский вариант греческой модели (IV в. до н.э.). Он оснащен своеобразным гребнем. Над висками можно рассмотреть украшения в виде завитков. Нащечники чаще всего закреплены подвижно; от затылочной накладки они отделены четко прочерченной округлой выемкой для ушей. Шлемы украшены богатой, иногда роскошной отделкой, состоящей из креплений для перьев, спиралей, а также чеканных узоров.

Так, первой третью IV в. до н.э. датируется античный шлем халкидского типа из коллекции Новороссийского исторического музея. Данная датировка на основе материалов комплекса определена С. Чандрасекаран [Чандрасекаран, 2013. С. 395. Рис. 6], до нее она была предложена Б.В. Фармаковским, впервые его упомянувшим, по серебряной чаше. Если быть точнее, датировка шлема им была построена на анализе стилистики изображения на чаше [Фармаковский, 1921. С. 201]. В то же время, есть небольшие расхождения в датировке шлема. По мнению А.В. Дедюлькина, изображение на сосуде могло быть отнесено и к более позднему времени — ко второй половине IV в. до н.э. и эллинистической эпохе, когда многофигурные композиции с батальными сценами активно изображались, продолжая классические традиции [Дедюлькин, 2014. С. 177].

Надо заметить, что шлем сохранился целиком, но в поврежденном и разогнутом состоянии. Обнаружен он был в 1916 г. в районе ст. Лазаревской. Новороссийский шлем интересен тем, что в своих деталях, в частности, своей орнаментацией, четко отличается от всех известных по публикациям халкидских племен (подобная орнаментация имеется у шлема из Майкопа). В то же время, несмотря на повреждения шлема, его общая форма и главные детали ясны [Чандрасекаран, 2013. С. 395]. Между тем, данный шлем где-то схож с теми, что были обнаружены в Абхазии, имеющими шарнирные нащечники, но он и отчасти отличается от эшерской серии шлемов с коротким треугольным наносником отсутствием ушных вырезов.

Таким образом, в обнаруженных на территории Абхазии племенах (в районе устья р. Кяласур, в окрестностях и на самом Эшерском городище) наличие наносников, орна-

мента в виде ряда насечек, шарнирных нащечников указывает, что эти племена были халкидского типа, что и было нами отмечено. В этот ряд следует поставить и бронзовый шлем халкидского типа с наносником, сохранившийся во фрагментах, обнаруженный в 2017 г. в селе Ачандара в поселке Цоухуа (в Гудаутском районе РА) местным жителем Р. Чхебелия. Он находился в могильнике IV–III вв. до н.э.

Как было отмечено, обнаруженные частично сохранившиеся экземпляры шлемов халкидского типа на территории Абхазии могли быть местной переделкой, что указывает, по всей видимости, на наличие ремесленного центра на территории Абхазии, как например, на Северо-Западном Кавказе, где могли существовать несколько ремесленных центров по производству предметов защитного снаряжения. Их продукция, как считается, не проникала на соседние территории, где использовались импортные античные доспехи [Дедюлькин, 2014. С. 180–181].

Есть и такое мнение, что существовала общая мастерская и был единый мастер, производивший подобного типа шлемы для знати Северо-Восточного региона Причерноморья. По мнению С. Чандрасекаран, «заказчиками могли оказаться боспорские греки или другие союзники, предоставлявшие местной союзнической знати на восточном побережье Понта элитные шлемы в качестве подарков или военного оборудования (также возможно, что заказы поступали непосредственно от местных вождей)» [Чандрасекаран, 2013. С. 395].

Если же ещё принять в расчет, что это был период острых конфликтов между Боспором, скифами и местными племенами прибрежной зоны (меотами, синдами, ахейцами, гениохами и др.), выступавшими в качестве как союзников, так и противников, то становится очевидной востребованность среди знати местного населения предметов защитного снаряжения, включая шлемы. О беспокойной обстановке в то время в Восточном Причерноморье нагляднее всего свидетельствуют фрагменты плиты с Эшерской надписью, где упомянуты войско и флот, то есть, скорее всего, указано на ведение каких-то военных действий с Боспором, либо южнопонтскими центрами [Джоуа, 2009. С. 19].

Вместе с тем, подводя итог, отметим, что фиксация находок шлемов халкидского типа на территориях Боспора и Колхиды (Кекуватский курган, Кутаиси и т. д.), с восточного побережья (Богушевка), в предгорьях Северного Кавказа (Майкоп, Курджипс) и из Закубанья (ст. Курджипская, пос. Мезмай, ст. Тульская, ст. Темнолесская, хут. Северный и р. Пхия) [Анфимов, 1981. С. 106] свидетельствует о высокой востребованности предметов защитного снаряжения в эпоху эллинизма среди местного населения Восточного Причерноморья (меотов, гениохов и др.). При этом нельзя исключать как местные центры производства, так и торговые пути, ибо, как мы знаем, Н.В. Анфимов большое внимание уделял торгово-экономическим отношениям, без которых невозможны были этнокультурные связи Восточного Причерноморья, в том числе территории современной Абхазии, с народами Северного Кавказа и, в частности, племя, обнаруженный на берегу реки Пхии, является свидетельством этому. Вопросы развития торговли племен Прикубанья с античным миром получили отражение в трёх работах 50-х – 60 гг. XX в. Н.В. Анфимова [Улитин, 2010. С. 101].

Литература

- Анфимов Н.В. Погребение IV в. до н.э. с реки Пхии // Известия АБИЯЛИ им. Д.И. Гулиа. Тбилиси, 1981. Вып. X.
Воронов Ю.Н. Новые материалы античной эпохи из окрестностей Диоскуриады // СА. 1991. № 1.
Дедюлькин А.В. Защитное снаряжение местного производства населения Северо-Западного Кавказа в эллинистическую эпоху // Stratum plus. 2014. № 3.

- Джопуа А.И. Центральная Абхазия в I тысячелетии до н.э. по археологическим памятникам села Эшера (Абхазия). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.
- Джопуа А.И., Шенкао К.Н. Древнее поселение в селе Эшера (Холм Верещагина) // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Сухум, 2003. Вып. II.
- Куфтин Б.А. Материалы к археологии Колхиды. Тбилиси, 1949. Т. 1–2.
- Фармаковский Б.В. Серебряная украшенная рельефами чашка из Новороссийского музея // ИРАИМК. 1921. Т. 1. № 19.
- Чандрасекаран С. Шлемы Колхиды эпохи эллинизма на примере античного шлема из Кохи // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Тбилиси, 2009.
- Чандрасекаран С. Античный шлем халкидского типа в коллекции Новороссийского исторического музея-заповедника // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2013.
- Черненко Е.В. Скифский доспех. Киев, 1968.
- Шамба Г.К. Древний Сухум (Поиски, находки, размышления). Сухум, 2005.
- Шамба Г.К. О Диоскурии // Акуа-Сухум. Сухум, 2016. № 1.
- Шевченко Н.Ф., Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Княжеское погребение эллинистического времени в могильнике Мезмай (Северо-Западный Кавказ) // ВДИ. 2011. № 1.
- Эрлих В.Р. Местные и импортные традиции в воинской паноплии Абхазии в античное время // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. Сухум, 2006.
- Эрлих В.Р., Джопуа А.И. Об одном типе греческих шлемов из Центральной Абхазии // РА. 2008. № 2.
- Эрлих В.Р., Ксенофонтова И.В., Джопуа А.И. Древнейшие контакты региона Диоскурии с античным миром. Эшерское городище в архаическую эпоху // Материалы международной научно-практической конференции к дню города Сухум «Древняя Диоскуриада». Сухум, 2016.
- Улитин В.В. Вклад Н.В. Анфимова в изучение греко-меотских торговых связей // ДК. Краснодар, 2010. Вып. 22.

A.I. Dzhopua, V.A. Nyushkov

**ON THE INTERRELATIONSHIPS OF THE POPULATION
OF ABKHAZIA AND THE EASTERN BLACK SEA REGION
IN THE HELLENISTIC PERIOD EXEMPLIFIED
BY DISTRIBUTION OF CHALCIDIAN TYPE OF BRONZE HELMETS**

Abstract. The paper analyses the interrelationships of the population of Abkhazia and the Eastern Black sea region on the example of disribution of the Chalcidian type of bronze helmets. The choice of the research topic is not accidental, since this process was considered by N.V. Anfimov in one of his works, whose anniversary we celebrate this year. The topic itself is not well covered in Abkhazian historiography.

Keywords: N.V. Anfimov, Dioscuriada, Chalcidian type helmets, Esheri settlement, Abkhazia, Eastern Black Sea region

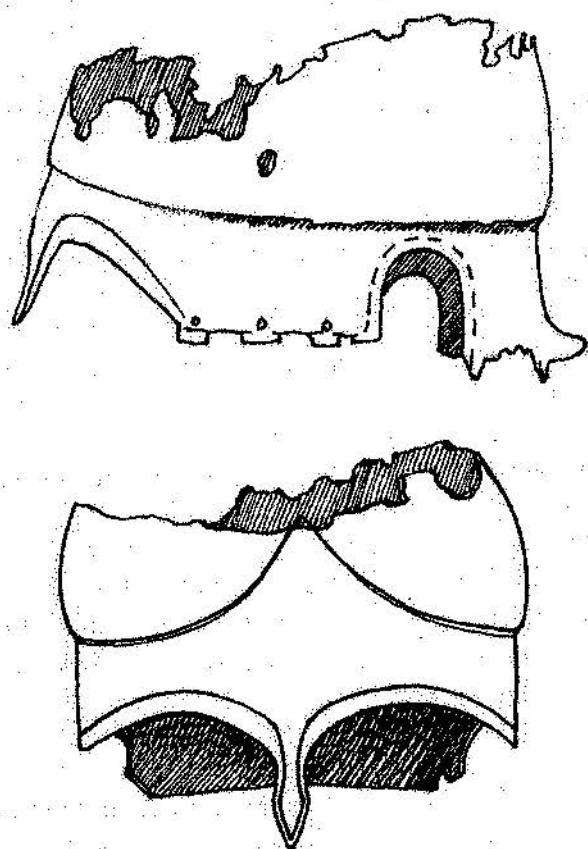

Рис. 1. Халкидский шлем IV в. до н.э. с реки Пхия.

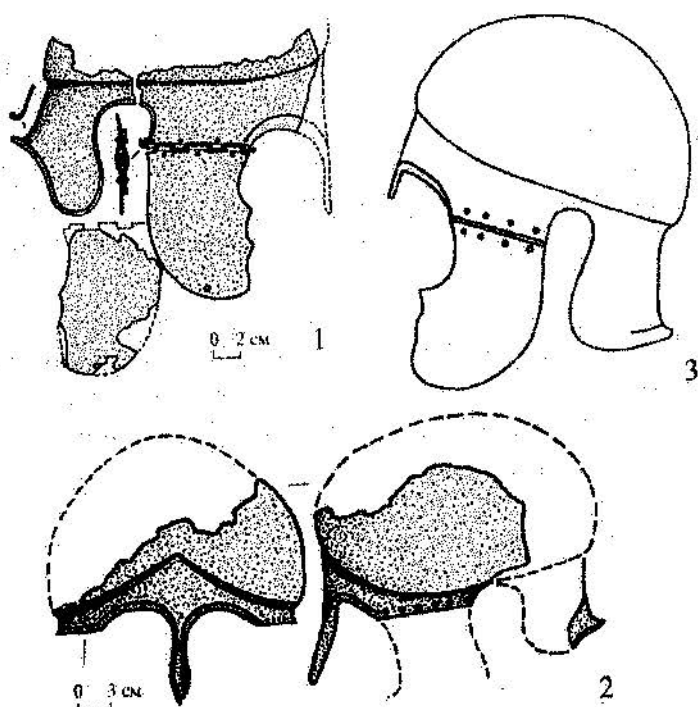

Рис. 2. Халкидские шлемы из погребения в Ахул-Абаа (Абхазия).

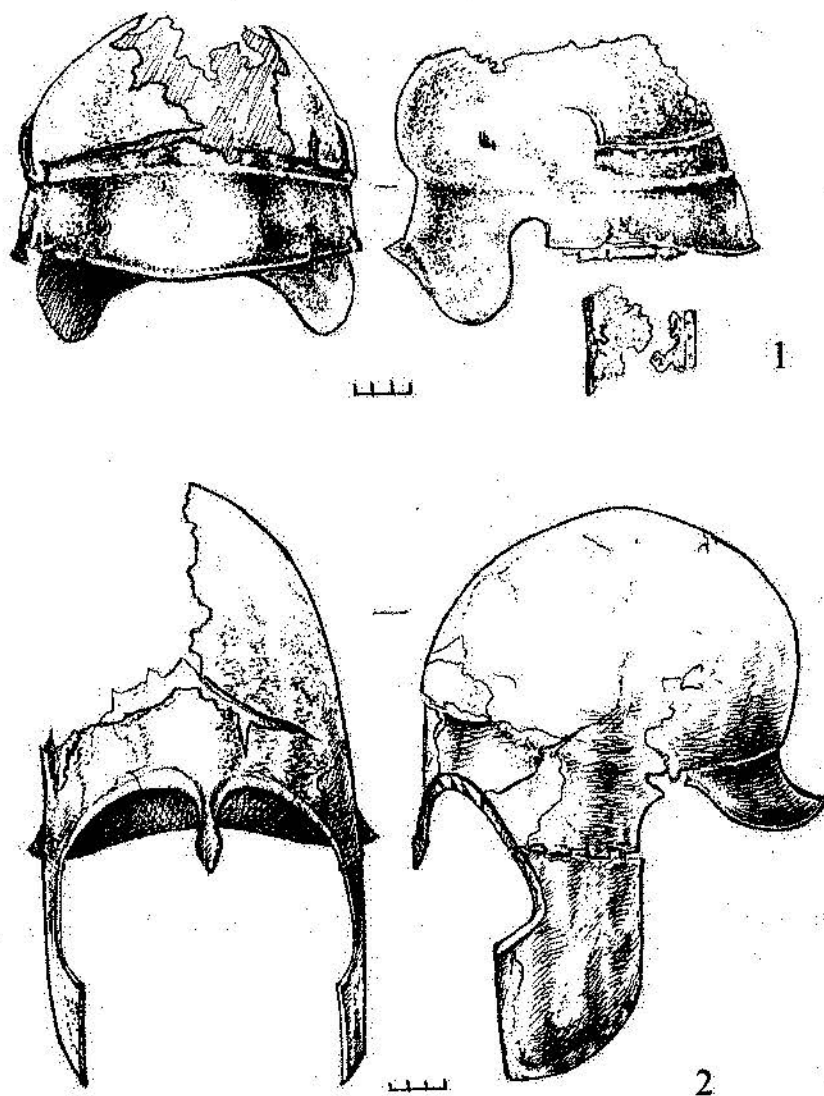

Рис. 3. Халкидские шлемы из княжеского погребения эллинистического времени в могильнике Мезмай.

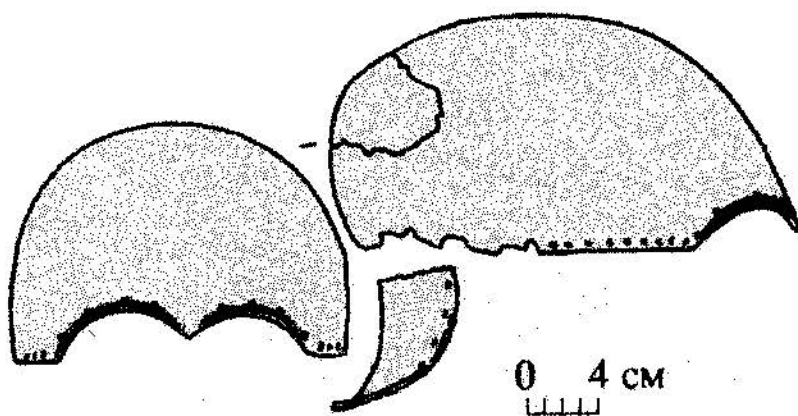
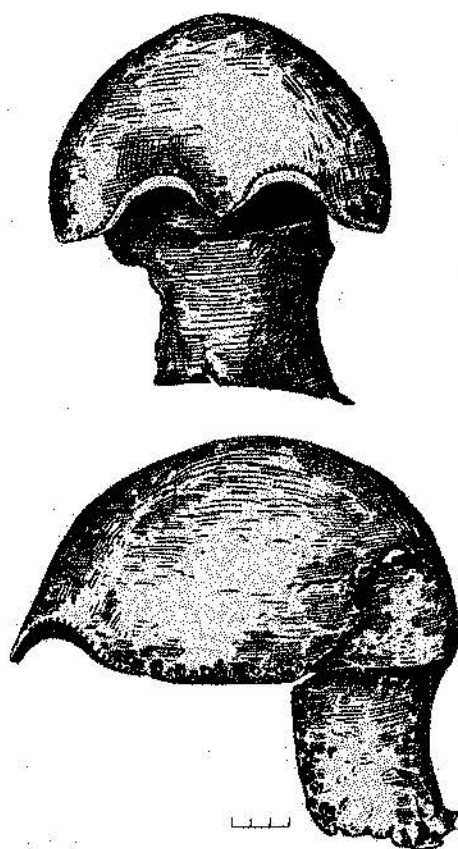
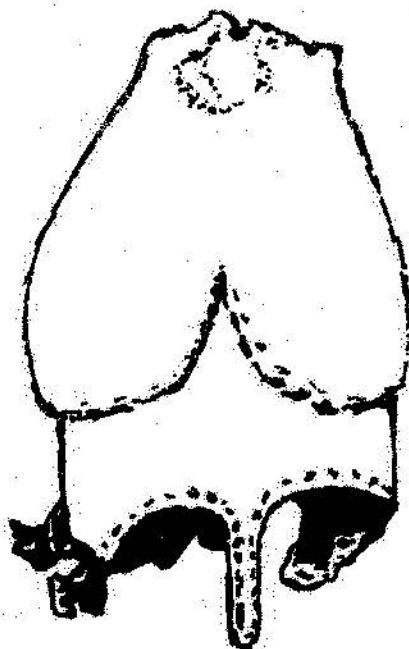

Рис. 4. Халкидский шлем, обнаруженный в окрестностях Эшерского городища.

Рис. 5. Халкидский шлем с Холма Верещагина. Находка А.И. Джогуа, Н.К. Шенк
2000 г.

Рис. 6. Шлем халкидского типа в коллекции Новороссийского исторического муз
заповедника.